

3. Вовлечение в программу CORE загрязненных районов РБ, Украины, России;

4. Информирование о деятельности программы CORE.

На данный момент в рамках CORE реализуются 25 малых и 14 тематических проектов по четырем приоритетным направлениям Программы CORE:

1. Здравоохранение и наблюдение за состоянием здоровья;

2. Социально-экономическое развитие загрязненных сельских регионов (CORE-Agri);

3. Культура, образование и просвещение детей и молодежи, эстафета памяти о чернобыльской катастрофе;

4. Обеспечение радиологического качества.

Таким образом, основными достижения государственной политики в данной области являются реализация государственных программ, принятие важнейших законов, проведение в течение 20 лет планомерной целенаправленной работы по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Главным результатом её проведения стала стабилизация социально-психологической обстановки на загрязненных территориях.

Анализ законодательной базы позволяет сделать вывод о перспективе активизации местного управления территориями, подвергшихся загрязнению в результате аварии на ЧАЭС а также о детальной и многосторонней разработанности проблемы реабилитации данных территорий. Деятельность государства по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС на современном этапе сводится к созданию и обеспечению условий для реабилитации и устойчивого развития пострадавших территорий. Программа CORE дополняет и развивает государственную политику в данной области, предлагая перспективу по вовлечению пострадавшего населения в работу по созданию приемлемых условий жизни на загрязненных территориях.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Е. А. Зеленовский

Категория «правоспособность юридического лица» не может быть исследована объективно в отрыве от исследования самого юридического лица, его сущности, восприятия как объекта социальной действительности, тем более, если правовое положения юридического лица осложнено присутствием иностранного капитала.

Теории, объясняющие правовую сущность юридического лица, могут быть сведены к двум основополагающим: теория фикции и теория ре-

альности. Широко распространенная в постримскую эпоху теория фикции впоследствии стала использоваться в различных государствах для обоснования доктрины создания юридических лиц посредством разрешения со стороны государства, а также усиления и оправдания государственного контроля над юридическими лицами. Тем самым обосновывался разрешительный порядок образования юридического лица, а также специальная правоспособность юридического лица, которая зависит от установленных государством дозволений.

Противоположным подходом к сущности понятия «юридическое лицо» оперируют теории реальности. Основной вывод в теории реальности и смежных с ней теорий заключается в следующем: образования, обретающие статус юридического лица не создаются, но признаются правом. Впоследствии данный вывод ляжет в основу при обосновании явного порядка регистрации юридических лиц. Кроме того, данная теория стала прологом к признанию за юридическими лицами общей правоспособности.

На современном этапе прослеживается тенденция к отказу от принципа специальной правоспособности юридического лица, особенно в отношении коммерческих организаций. Принцип специальной правоспособности за всеми юридическими лицами, включая коммерческие, закреплен в п.1 ст. 45 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1], согласно которому юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Исторически идея специальной правоспособности вытекает из подхода к юридическому лицу, обоснованному с помощью теории фикции, а также разрешительного порядка его образования.

Но анализ изменений в Положении о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь 16 марта 1999 г. №11 [3], позволяет сделать вывод об изменении подхода законодателя к наделению коммерческих организаций возможностью иметь гражданские права и нести гражданские обязанности путем обязательного указания в учредительных документах осуществляемых ею видов деятельности. Декретом №8 [4], утвердившим Положение о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования в последней редакции закреплен вместо существовавшего ранее разрешительного заявительный принцип государственной регистрации субъектов хозяйствования (ранее было отмечено, что данный принцип был основан реалистической теорией юридического лица), окончательно-

ная реализация которого обеспечивается посредством снятия с регистрирующих органов установленной ранее обязанности по проверке учредительных документов на предмет соответствия законодательству. Декретом №8 установлена обязанность указания в учредительных документах юридического лица только тех видов деятельности, на осуществление которых требуется получение специального разрешения (лицензии) (подп. 25.1. п.25 Положения), что позволяет сделать вывод об обладании коммерческими организациями общей правоспособностью. На наш взгляд, именно с целью закрепления за коммерческими организациями принципов общей правоспособности было проведено соответствующее реформирование.

Указание в учредительных документах юридического лица в качестве цели своей деятельности извлечения прибыли и (или) распределение полученной прибыли между участниками неотъемлемо от любого юридического лица со статусом коммерческой организации (ст.46 ГК). Ограничение правоспособности юридического лица наступает лишь в случае, когда следует указывать в учредительных документах конкретные виды деятельности, тем самым, ограничивая себя в кругу возможных для заключения сделок и иных правах.

Учитывая значимость участия для экономики Республики Беларусь коммерческих организаций с иностранными инвестициями, представляется необходимым четко определить правовой статус данных субъектов. Одним из ключевых аспектов является определение правоспособности коммерческих организаций с иностранными инвестициями.

Исходя из буквального толкования положений Инвестиционного кодекса Республики Беларусь (*далее – ИК*) [2], можно сделать вывод, что коммерческие организации с иностранными инвестициями вправе осуществлять любые виды разрешенной хозяйственной предпринимательской деятельности, и даже те из них, которые прямо не поименованы в ее уставе в качестве конкретного предмета деятельности данной организации. Такой вывод следует из ч.5 ст.80 ИК, согласно которой коммерческая организация с иностранными инвестициями может осуществлять любые виды деятельности, если они не запрещены законодательством Республики Беларусь и соответствуют целям, предусмотренным в уставе этой организации.

По общему правилу, установленному в п.2 ст.48 ГК обязательное отражение предмета деятельности юридического лица, т.е. всех осуществляемых им видов деятельности, в учредительных документах относится лишь к унитарному предприятию и некоммерческим организациям. Таким образом, в учредительных документах коммерческой организации с

иностранными инвестициями (уставе) должна быть отражена цель деятельности такой организации, но не установлена обязанность указывать виды деятельности, которые такая организация осуществляет (намерена осуществлять).

Следует подчеркнуть, что нормы ИК о регистрации коммерческих организаций с иностранными инвестициями подлежат первоочередному применению (по сравнению с нормами Положения о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования), как специальное законодательство.

ИК не требует, в отличие от ныне действующего Положение о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, указывать в учредительных документах те виды деятельности, на осуществление которых необходимо получения соответствующего разрешения (лицензии).

Кроме того, коммерческим организациям с иностранными инвестициями предоставлено множество льгот и преференций в области внешне-торговой деятельности, формирования уставного фонда, амортизационной политики, продажи валютной выручки, налогообложения. Так, согласно ст. 87 ИК Объявленный в учредительных документах уставный фонд коммерческой организации с иностранными инвестициями (за исключением коммерческой организации с иностранными инвестициями в форме открытого акционерного общества) должен быть сформирован не менее чем на 50 процентов в течение первого года со дня государственной регистрации этой организации за счет внесения в него каждым из учредителей (участников) не менее 50 процентов своей доли и в полном объеме – до истечения двух лет со дня регистрации.

И несмотря на то, что данные льготы и преференции в большинстве случаев не носят явного гражданско-правового характера, тем не менее они в значительной мере опосредуют правовое положение коммерческих организаций с иностранными инвестициями как участников гражданского оборота.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммерческие организации с иностранными инвестициями обладают общей правоспособностью.

Вместе с тем следует отметить, что анализ ст.80 ИК не дает возможности однозначно сделать приведенный выше вывод, что вызывает неоднозначное применение данной нормы на практике. Так при приеме документов на государственную регистрацию некоторые регистрирующие органы долгое время (до вступления в силу Декрета №8 от 17.12.2007), требовали указывать в учредительных документах коммерческой организации с иностранными инвестициями, помимо цели деятельности, те ви-

ды деятельности, которые коммерческая организация с иностранными инвестициями намерена осуществлять.

Следует также констатировать значительные изменения в предоставлении льгот и преференций для данных организаций после вступления в силу Закона Республики Беларусь от 5 августа 2004 г. N 313-З О внесении изменений и дополнений в Инвестиционный кодекс Республики Беларусь. Кроме того, в соответствии со ст.3 Закона Республики Беларусь 8 ноября 1994 г. N 3373-ХІІ «Об аудиторской деятельности» на коммерческие организации с иностранными инвестициями возложена дополнительная обязанность по ежегодному проведению обязательного аудита достоверности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Тем не менее, полагаем, что на основании ст.80 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь коммерческие организации с иностранными инвестициями обладают общей правоспособностью.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 г. N 218-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008
2. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь 22 июня 2001 г. N 37-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008
3. Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь 16 марта 1999 г. N 11: в ред. Декрета Президента Республики Беларусь 17 декабря 2007 г. N 8 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008
4. О внесении изменений и дополнений в декрет Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. N 11: Декрет Президента Республики Беларусь 17 декабря 2007 г. N 8 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 22.12.2007. – N 304. – 1/9214

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Т. Н. Кузьменкова

Настоящая работа посвящена исследованию особенностей и наиболее острых проблем в применении мер пресечения, связанных с лишением свободы.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее по тексту – УПК) не делит меры пресечения на связанные и не связанные с лишением свободы. Данная классификация проводится в научных источниках [5, с.260; 11, с.4; 13, с.252; 14, с.195]. В данной работе рассматри-